

Соч.: *Мощи*: роман. Брянск, 1993; *Сказки Орловской губ.*: Из собрания сказок И. Ф. Каллиникова. Орел, 1998; *Писатели Орловского края. XX век: хрестоматия. Раздел «Возвращенная» поэзия XX века.* И. Ф. Каллиников: Из сб. «Терний изгнания», «Огонь пепеляющий», «Кочующие караваны». Орел, 2001.

Лит.: *Кострица В.* *Неизвестные письма И. Ф. Каллиникова // Русская, украинская и белорусская эмиграция в Чехословакию между двумя мировыми войнами. Результаты и перспективы проведенных исследований.* Прага, 1995. С. 928–940; *Вологина О. В.* *Горький и Иосиф Каллиников. К истории взаимоотношений (по материалам ОГЛМТ) // Максим Горький и XX век: Горьковские чтения.* 1997. Н. Новгород, 1998. С. 243–247; *М. Горький и И. Ф. Каллиников. Переписка // С двух берегов: Русская лит-ра XX в. в России и за рубежом.* М., 2002. С. 665–736; *Тюрин Г. А.* *Соприкосновение творческих судеб: И. А. Новиков и И. Ф. Каллиников (по архивным материалам) // И. А. Новиков в кругу писателей-современников.* Орел; Мценск, 2003. С. 151–160; *Тюрин Г. А.* *Путь И. Ф. Каллиникова к мировой известности (о публикации произведений в Германии и Великобритании) // Славянский сб.* Орел, 2003. Вып. 2. С. 222–226; *Творчество И. Ф. Каллиникова в мировом лит. процессе // Лит-ра Русского зарубежья (1917–1939): новые материалы.* Т. 1. Орел, 2004.

Г. А. Тюрин

КАМЕНСКИЙ Анатолий Павлович [17(29).11.1876, Новочеркасск — 23.12.1941, Ухтижемлаг Коми АССР] — прозаик, драматург, киносценарист.

А. П. Каменский

Родился в бедной чиновничьей семье. В 1895 после окончания гимназии в Астрахани приехал учиться в Петербург, где 2 года был студентом Ин-та инженеров путей сообщения, а затем с 1897 учился на юридическом ф-те Петербургского ун-та (окончил в 1902). Затянувшаяся учеба придала характеру К. некоторые качества «вечного студента» и привила богемные привычки.

Писательская деятельность началась со студенческих лет. Первая публикация — шуточный рассказ **«Амурчик»** (1896). Сразу же стало очевидно стремление молодого писателя выявить черты психологии нового времени. Так, в рассказе **«Конец века»** (1898) добрые «старые» идеалы прошлого противопоставлены цинизму и практицизму современности.

В ранних произведениях К. был на стороне «устаревшего» идеализма, отвергая наступающую эру как время бездуховности. После окончания ун-та К. с 1903 по 1909 служил в Министерстве финансов, воочию увидев изнанку чиновничьей жизни и испытав трудности бытия петербургского «маленького человека».

С начала творчества одним из основных образов прозы К. стал Петербург, воспринимаемый в русле традиций Гоголя и Достоевского. Из переосмысления К. мифа о Петербурге происходят две главные темы его творчества: тема человеческой несвободы, обрачивающейся различными ипостасями в зависимости от той или иной разновидности системы ценностей, и тема человеческого одиночества. Антитезой Петербургу в ранних произведениях К. предстала провинция как некая ретроспективная утопия, место, где еще сохранились патриархальные отношения, возвышенная любовь, «тургеневские девушки». Излюбленный герой его первых произведений — молодой провинциал, стоящий перед выбором: сохранить нравственную чистоту и быть смятым Молохом петербургской жизни (**«Степные голоса»**, **«Ольга Ивановна»**, **«Без огня»**) или мимикрировать и стать частью жесткой системы (**«Диплом»**, **«Мебель»**). Для К. социум — бездушный механизм, наделенный иррациональными чертами. Петербургские рассказы К. во многом написаны в традициях «Петербургских повестей» Гоголя. Характерен рассказ **«На даче»** (1905), где сталкиваются мелкий чиновник Модест Чебыкин (прямой потомок героя «Шинели») и его начальник фон Брикман (классический тип холодного «петербургского человека»). Финальный пьяный бунт Чебыкина — это хотя еще слабый, но вызов несправедливому социуму.

Постепенно тема бунта в разных его проявлениях, вплоть до самых парадоксальных, стала главенствующей в прозе К. (рассказы «Преступление», «Ничего не было»). Основной задачей К., и в этом он скорее традиционалист, чем новатор, явилось разоблачение лицемерия мещанского (буржуазного) общества. При этом на первом месте было разрушение его нравственных основ.

Областью человеческих отношений, наиболее жестко регламентированной мещанами, К. считал сферу любви. Еще до массового увлечения литераторов «проблемой пола» (период 1907–10) он обратился к худож. исследованию психологии и психопатологии страсти (рассказы сб. «**Степные голоса**», 1903; «**Жасмины**», «**Чудовище**», «**Королева**»). Для К. и «тургеневские девушки», и герои-«мечтатели» — уходящий в прошлое социокультурный миф, основанный на главных построениях скомпрометировавшего себя человеческого разума. В современности, по К., на первый план выходят биологические, «естественные» запросы человеческого тела. Закономерным развитием этих взглядов явились рассказы «**Леда**» (1906) и «**Четыре**» (1907), ставшие основой скандальной популярности творчества К. Критика восприняла рассказ «Четыре», герой которого поручик Нагурский соблазнял четырех женщин в течение суток, как надругательство над нравственными традициями русской лит-ры. К. был одним из первых, претворивших в худож. практике идеи психоанализа Зигмунда Фрейда. В рассказе «Леда», где красавица-героиня ходила обнаженной по «идейным соображениям», большинство критиков также увидели эротизм, переходящий в порнографию. По сути же это было одно из немногих произведений К., основанных на философской базе идей Ф. Достоевского (сновидение героя рассказа «Сон смешного человека» о «золотом веке») и Ф. Ницше (идея о «дальнем» — сверхчеловеке будущего, противостоящем совр. мещанам). Эпатажное поведение Леды было первым намеком на новые отношения между людьми. Она являлась как бы представительницей этого чаемого грядущего и поэтому не имела реальных возлюбленных, ожидая, как она говорила, «будущего <...> сообщника, <...> нового, мудрого и свободного человека». Ряд критиков увидели в рассказе попытку воплощения новых отношений, а в Леде — набросок женщины будущего: «своей „Ледой“ он как бы раздвинул покровы над первым моментом сказочного осуществления. <...> Еще солнечной поэмы существования нет. Но Леда уже ходит на-

гая» (Абрамович Н. Я. В осенних садах. СПб., 1909. С. 104). К. попытался дать ответ на вопрос, каков путь к человеку будущего, к «дальнему», в романе «**Люди**» (1908). К. считал, что решение проблемы одиночества может быть найдено в высвобождении сексуального подсознания личности, уничтожении комплексов. Писатель уверился в своей миссии писателя-пророка. Предлагаемые им откровения состояли из эклектично перемешанных идей из области философии (Ницше) и психоанализа. Герой его тенденциозного романа, «бывший студент» Виноградов, вселялся в чужие квартиры и проводил «психологические эксперименты» над их обитателями, пробуждая в них подсознательные желания и инстинкты. Полюбив девушку, герой дважды «уступал» ее соперникам, чтобы, пройдя испытание чувственностью, а затем разумом, она превратилась в новую женщину, преступившую ценностный барьер совр. общества. Роман имел скандальный лит. успех, хотя критики сочли его слабым по худож. достоинствам. Хула со стороны критиков не помешала успеху романа у читателей. В этом плане характерен отзыв в письме к К. жены Ф. Сологуба — А. Чеботаревской: «Спасибо за „Людей“ — некоторые из них оказались очень интересны, и я была в их обществе с большим удовольствием. Факт „преодоления“ всяческих норм, включая и брак, — сам по себе мне близок и понятен и вследствие этого мил» (РО ИРЛИ. Ф. 123. Оп. I. Ед. хр. 899. Л. 1).

После выхода романа К. пытался популяризовать высказанные в нем идеи, выступая в 1910 с лекцией «**О свободном человеке**».

С 1913 началась успешная карьера К. как киносценариста, а затем заведующего лит. частью в кинофирмах. Пробовал он свои силы и в драматургии. После революции 1917 К. эмигрировал в Берлин, где выпустил сб. рассказов «**Мой гарем**» (1923), объединивший его рассказы о любви. В 1924 вернулся в Советскую Россию, где стал зарабатывать исправлением рукописей «пролетарских писателей». В 1930 вновь эмигрировал и вернулся в 1935. Последней опубликованной при жизни книгой стал сб. «**Петербургский человек**» (1936), являющийся антологией его дореволюционной прозы. В 1937 был арестован «за шпионаж» и умер в лагере.

В истории русской лит-ры К. остался как беллетрист, умеющий увлечь читателя хитроумными поворотами сюжета, запоминающимися характерами героев, отточенной фразой и легкомысленными рассказами о причудливых обличьях любви.

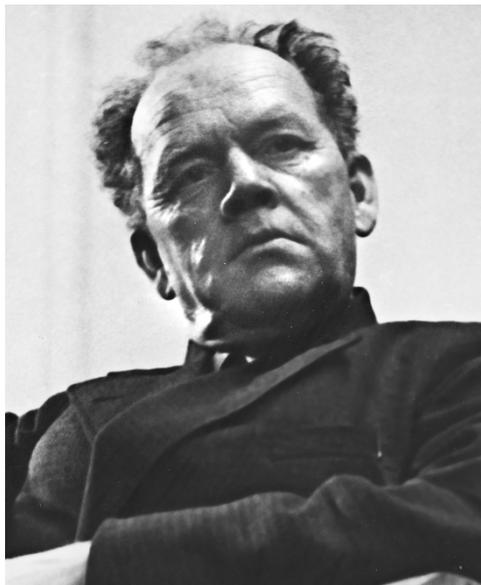
Соч.: Рассказы. 2-е изд. СПб., 1908. Т. 1–2; Рассказы. СПб., 1910. Т. 3; Люди: роман. СПб., 1910; Мой гарем: Рассказы о любви. Берлин, 1923; Петербургский человек: Повести и рассказы (1905–1915). М., 1936; Мой гарем: Роман, рассказы / сост., вступ. статья, комм. А. М. Грачевой. М., 1999; Рассказы о любви / сост., вступ. статья, комм. А. Н. Николюкина. СПб., 2004.

Лит.: Пильский П. А. Каменский // Родная земля. 1907. 26 марта; Горнфельд А. Г. Эротическая беллетристика // Горнфельд А. Книги и люди. СПб., 1908. Т. 1; Чуковский К. А. Каменский // Чуковский К. От Чехова до наших дней. СПб.; М., 1908; Волошин М. Проповедь новой естественности: О романе А. Каменского «Люди» // Аполлон. 1909. № 3; Новополин Г. С. (Нейфельд Г. С.). Порнографический элемент в русской литературе. СПб., 1909; Чанцев А. В. А. П. Каменский // Русские писатели. 1800–1917: биографический словарь. М., 1992. Т. 2.

А. М. Грачева

КАМЕНСКИЙ Василий Васильевич [5(17).4. 1884, близ г. Сарапула (на пароходе) — 11.11.1961, Москва] — поэт, прозаик, драматург.

Из семьи зрителя на золотых приисках. Пяти лет после смерти родителей был перевезен из уральского с. Боровское в Пермь, где жил у родственников, окончил церковно-приходское, а затем уездное училище. В 1900–02 работал конторщиком в бухгалтерии Пермской железной дороги, тогда же начал выступать с заметками в газ. «Пермский край». Увлечшись театром, с 1902 с сезонными труппами гастролировал по России, но по совету В. Э. Мейерхольда в 1905 оставил сцену ради лит-ры. Возвратившись на Урал, работал на товарной станции Нижнетагильского металлургического завода, стал выступать со стихами в газ. «Урал» и «Уральская жизнь». За участие в работе забастовочного комитета служащих железнодорожной станции Нижний Тагил был в янв. 1905 арестован и 4 месяца провел в тюрьме. Освобожденный (под особый надзор полиции), побывал в Стамбуле и Тегеране. В 1906 приехал в Петербург и, сдав экзамены на аттестат зрелости, поступил на Высшие сельскохозяйственные курсы. В 1908 стал секретарем, а затем соредктором издававшегося Н. Шебуевым ж. «Весна», где активно печатался сам, привлекал к сотрудничеству др. писателей, напечатав, в частности, один из ранних прозаических опытов В. Хлебникова — «Искушение грешника». Тогда же начал учиться живописи у Д. Д. Бурлюка и Н. И. Кулибина, а в марте 1909 принял участие в выставке «Импрессионисты». Сблизившись с ее участниками, художниками и поэтами Е. Гуро, М. Матюшиным, Д. и В. Бурлюка-

В. В. Каменский

ми, К. в качестве редактора принял участие в издании первого футуристического сб. «Садок судей» (1910), опубликовал там свои стих., навеянные преклонением перед стихийной мощью природы, непосредственные по тональности, необычные по форме. Летом 1910, живя близ Батуми, работал над романом «Землянка» (опубликован в конце 1910), проникнутым, как и стихи, антиурбанистическими настроениями.

В марте 1911 К. уехал в Париж, где несколько месяцев учился в мастерских знаменитого авиатора Блерио, а вернувшись в Россию, приобрел собственный моноплан, на котором совершал демонстрационные полеты, получив в нояб. 1911 диплом пилота-авиатора Императорского Всероссийского клуба. Во время полета 29 мая 1912 в польском г. Ченстохове аэроплан К. попал в грозу и, упав, разбился, сам летчик чудом остался жив. Поправившись, К. на деньги, заработанные авиационными выступлениями, купил участок земли неподалеку от Перми на речке Каменке, где построил дом и подолгу жил в нем.

В нояб. 1913 К. приехал в Москву, где познакомился с В. Маяковским, вновь принял активное участие в движении кубофутуристов и вместе с Д. Бурлюком и В. Маяковским в дек. 1913 отправился в турне по городам России, продолжавшееся по март 1914; он читал свои стихи, выступал с лекцией «Смеячам наш ответ», где защищал футуристическое искусство от нападок критиков и невежественных, по его мнению, читателей. Ак-